

Юй Цинтан равнодушно кивнула, приняв рыбу, и спокойным тоном сказала:

— Половину месячной зарплаты, которую я тебе авансом выдала, можешь оставить себе. Деньги за продукты, которые ты брала у моей бабушки, я тоже не стану требовать обратно.

— Что вы имеете в виду, мисс Юй? — Тетушка Цю больше не могла улыбаться.

Юй Цинтан повернула лицо к ней.

— Ничего особенного. Ты больше не будешь здесь работать.

В этот момент Фан Вэньцзяо выкатила коляску дедушки Юй Цинтан и увидела, как Юй Цинтан провожает тетушку Цю. Та хотела попросить Фан Вэньцзяо заступиться за нее, но, встретив холодный взгляд Юй Цинтан, проглотила слова.

За обеденным столом Юй Цинтан спокойно рассказала о ситуации с тетушкой Цю и попросила Фан Вэньцзяо не потакать прислуге. Та кивнула в знак согласия.

Юй Цинтан положила дедушке немного зелени.

За столом сидели три поколения, но тепла между ними было мало.

Дедушка, закончив есть, отложил палочки и спросил:

— Как насчет свадьбы, которую тебе устроил отец?

Юй Цинтан, услышав это незнакомое обращение, на мгновение замерла, но быстро пришла в себя и спокойно ответила:

— Говорят, он заболел, свадьба откладывается на некоторое время.

Фан Вэньцзяо спросила:

— А какой он человек? Как выглядит?

— Я его не видела, но говорят, что он хороший.

На лице Фан Вэньцзяо появилось выражение сомнения.

Дедушка строгим голосом произнес:

— Человек, которого твой отец выбрал для тебя, наверняка достойный. Когда ты выйдешь замуж, мы с бабушкой сможем успокоиться.

У Фан Вэньцзяо на глазах выступили слезы, и она добавила:

— Да, это так.

Юй Цинтан сдержала саркастическую улыбку и тихо сказала:

— Поняла.

Хотя Вэй Тинъюй не проявлял интереса к Юй Цинтан, он не обделял родителей своей покойной жены, а наоборот, относился к ним с большим уважением. Как говорится, зять — это почти что сын, и Вэй Тинъюй почти стал им для них. Он не только обеспечивал их материально, но и

помог брату покойной жены получить хорошую работу. Родственники Юй Цы, обращавшиеся к нему за помощью, всегда получали поддержку. Внезапная смерть Юй Цы стала огромным ударом для бабушки и дедушки Юй Цинтан, но даже самая сильная боль со временем стихает. Человек, ушедший из жизни более двадцати лет назад, не мог сравниться с живыми.

Дедушка и бабушка Юй Цинтан хорошо понимали отношение Вэй Тинъюй к ней. Именно он отправил ее в Сычэн к ним на воспитание. Они всегда верили, что кровь гуще воды, и что «нет плохих родителей». Они были уверены, что однажды Вэй Тинъюй поймет свои ошибки, и Юй Цинтан должна научиться прощать отца и искать возможность восстановить отношения.

Семья Вэй решила устроить ей свадьбу, даже не спросив ее мнения. Они были уверены, что Вэй Тинъюй найдет ей достойного мужа. Они уже в возрасте, и никто не знает, сколько времени им осталось. Желание увидеть, как Юй Цинтан выйдет замуж и родит детей, было естественным для большинства пожилых людей. Юй Цинтан никогда не винила их за это.

Если это сделает их счастливыми, она готова пойти на это, чтобы отблагодарить их за годы заботы.

Может быть, это единственная ценность ее жизни? Она не знала.

Закончив ужин, Юй Цинтан прибралась на кухне, как обычно провела время с бабушкой и бабушкой в гостиной, смотря телевизор до девяти вечера, а затем отправилась спать.

В субботу температура снова поднялась, но уже не была такой высокой, как раньше.

Юй Цинтан надела светлое платье и поехала на автобусе в школу специального образования. С тех пор как она училась в старшей школе, она приходила сюда волонтером, когда у нее было время.

Все здесь знали ее, и охранник тепло поздоровался с ней. Юй Цинтан кивнула и направилась к учителю Ван, который когда-то был ее преподавателем.

Она играла с детьми с особенностями развития, и на ее обычно холодном лице появилась редкая искренняя улыбка.

Дети не могли слышать, но они видели, и они тоже улыбались. Их мир был тихим, но невероятно прекрасным.

Они были ангелами из мира без звуков.

Учитель Ван стояла рядом, смотря на это с теплотой в глазах.

Юй Цинтан пришла в школу специального образования Сычэна, когда ей было шесть или семь лет. Тогда у нее были проблемы со слухом и речью, что обычно называют глухонемой. Через месяц учитель Ван заподозрила, что она на самом деле может слышать. После долгих усилий и многочисленных обследований у специалистов выяснилось, что слух у девочки был абсолютно нормальным.

Но почему она притворялась глухой, оставалось загадкой.

В то же время она категорически отвергала возможность стать «нормальной». Учитель Ван потратила целый год, чтобы заставить ее заговорить. Если другие дети первым словом говорили «мама» или «папа», то ее первым словом было «учитель».

Когда Юй Цинтан исполнилось восемь лет, бабушка и дедушка забрали ее обратно, и она пошла в обычную начальную школу.

Приятное утро быстро прошло. Юй Цинтан отвела детей в классы, пообедала с учителем Ван и покинула школу специального образования.

В два часа дня.

На улице остановился мотоцикл «Белый дьявол» марки Ducati.

— Школа специального образования Сычэна... — Чэн Чжаньси подняла голову, глядя на старую вывеску школы, и вошла внутрь.

Она нашла административный отдел, постучала в дверь.

Человек внутри поднял голову, выглядев немного удивленным.

Чэн Чжаньси вежливо и мягко улыбнулась:

— Здравствуйте, я звонила вам раньше. Я хочу стать волонтером.

Шансы найти Мо-Мо были почти нулевыми, но она никогда не сдавалась.

...

Чэн Чжаньси вышла из школы специального образования, когда уже сгущались сумерки, и улицы были заполнены машинами.

Она села на мотоцикл, надела шлем, но в этот момент телефон в кармане загудел.

Это была Юй Цзяньсин.

Чэн Чжаньси сняла шлем и, прищурившись, сказала:

— Надеюсь, у тебя есть важные новости.

— Экстренно! Твоя возлюбленная снова в баре!

— В каком баре?

— В том же, в «Зеро»! — сказала Юй Цзяньсин. — Я слышала от владельца, что к ней подходят многие! Если ты не поспешишь, ее уведут!

Не дожидаясь конца разговора, Чэн Чжаньси отключила телефон.

Серебристо-белый мотоцикл мчался сквозь поток машин. По пути Чэн Чжаньси сделала красивый разворот, резко затормозила, забежала домой, чтобы взять кое-что, а затем, как ураган, направилась в бар «Зеро».

В выходные бары были особенно оживленными, и даже до вечера там было шумно.

Когда Чэн Чжаньси, пробираясь сквозь толпу, нашла Юй Цинтан в углу, перед ней никого не было. Чэн Чжаньси вдруг почувствовала, что ноги подкашиваются, едва не упала. Она медленно выдохнула, подошла и села напротив Юй Цинтан.

— Пойдем в отель? — Чэн Чжаньси достала что-то из сумки. — Это моя медицинская справка.

Сычэн, бар «Зеро».

Только что наступил вечер, но улица с барами уже была заполнена яркими огнями, а неоновые вывески привлекали внимание прохожих.

Из дверей бара «Зеро» доносилась едва слышная музыка.

«Зеро» был популярным местом, отчасти благодаря певице, которая там выступала. Сегодня она пела песню Пу Шу, и прохожие останавливались, чтобы послушать пару строк.

Юй Цинтан вошла внутрь.

В баре было полно людей, и она сразу же пожалела, что пришла сюда в выходной день. Но возвращаться через толпу было так же сложно, поэтому она решила пройти вперед к барной стойке.

Бармен в белой рубашке и черном жилете ловко демонстрировал свои навыки, готовя для посетителей коктейли с фантастическими цветами.

Это был тот же бармен, которого она видела в последний раз — теперь это было три или четыре месяца назад. Длинные волосы, легкий макияж, серьга в ухе — она была безэмоциональной машиной для приготовления коктейлей, но многие ценили ее стиль, поэтому каждый раз, когда она работала, бар был полон, и она получала больше чаевых.

Но для Юй Цинтан она была безликой. Она не запоминала лица. Из тех немногих лиц, что она могла представить, учитель Чэн была более привлекательной, хотя и слишком много говорила.

Коктейли с яркими цветами выстроились на барной стойке, и свет сверху создавал переливающийся эффект.

Юй Цинтан пожалела, что зашла сюда.

Когда все коктейли были розданы, она подошла к бармену.

Барменша подняла голову и посмотрела на нее.

Юй Цинтан тоже посмотрела на нее.

Они уставились друг на друга.

— Один... — Юй Цинтан проглотила название коктейля и сказала. — Сок.

Барменша холодно отвернулась и занялась приготовлением сока.

Юй Цинтан, скрывая смущение, взяла сок и села на свое обычное место.

Тем временем барменша, наконец, нашла время, чтобы тайком отправить сообщение Юй Цзяньсин — не спрашивайте, как они познакомились.

[Юй Цзяньсин]: Ты уверена?

<http://bllate.org/book/16859/1552573>